

Вот и верь после этого людям. Двурушничество? Невозможно. Чтобы я, человек столь кристальной честности, пошёл на такое?.. Просто я чертовски мил и обаятелен, и никто не в силах устоять перед моими чарами... Нет, перед моим природным магнетизмом.

Сегодня днём по расписанию стояла физкультура.

На этот раз Чэн Пан облачился в спортивную форму: стандартный школьный комплект из чистого хлопка — белый фон с синей каймой.

Стоило Цю Юю выйти из раздевалки, как он тут же приковал к себе взгляды большинства присутствующих. Ему удивительно шла одежда в стиле «лёгкой свежести»: белоснежная кожа, длинные руки и ноги, высокий и стройный силуэт.

Чэн Пан старался сохранять невозмутимость, хотя внутренний голос вопил: «Нет, я не прогнусь! Я, чёрт возьми, стопроцентный натурал, кремень!»

[Система: Ха-ха.]

Цю Юй подошёл к переодевшемуся Чэн Пану. Окинув его взглядом с ног до головы, он легонько сжал его предплечье:

— Ты такой милашка.

Стоило этой фразе прозвучать, как окружающая толпа синхронно затаила дыхание.

Те, кто ещё не успел доесть свой бутерброд, начали жевать с удвоенной силой!

Кто-то выудил из карманов печенье и принялся яростно хрустеть!

Кое-кто, не найдя еды, вцепился в бутылки с водой и стал жадно глотать!

Остальные же, похватав кошельки, рванули к школьному ларьку, намереваясь опустошить все его запасы!

Чэн Пан немного смутился. Вообще-то, он даже слегка похудел. В памяти всплыло, как на Лю Бае спортивная форма всегда сидела в обlipку, так что тот боялся лишний раз пошевелиться, но сейчас одежда сидела отлично и довольно комфортно. Неужели от излишних раздумий действительно теряют вес?

Он поднял глаза. На дворе начало июня, солнце палило нещадно.

— Сегодня зачѐт по бегу на восемьсот метров.

— Угу, — отозвался Цю Юй.

Чэн Пан не на шутку разволновался. Он и раньше-то не блистал в беге, а уж в нынешнем теле и подавно. Впрочем, ладно — пробегу сколько смогу.

Учитель физкультуры провёл разминку, а затем расставил учеников на беговой дорожке, словно беспомощных цыплят.

Сбоку раздался резкий свисток:

— Марш!

Первые метры Чэн Пан ещё как-то бодро переставлял ноги, но к концу первого круга начал сдавать. Они налились свинцом, голова закружилась, а дыхание сбилось.

Цю Юй, поначалу бежавший в лидерах, постепенно замедлился и пристроился рядом с ним.

— Давай, нажми.

— Больше... не могу... — прохрипел Чэн Пан.

— Всё в порядке, у тебя получится.

— Жизнь боль... — чуть не плача, выдавил толстяк.

Тогда Цю Юй протянул руку и крепко сжал его ладонь:

— Ну же, за мной.

И вся школа, затаив дыхание, наблюдала немислимое зрелище: Цю Юй тащит за собой Чэн Пана. Он — статный, невозмутимый, с фарфоровой кожей, и Чэн Пан — запыхавшийся, раскрасневшийся и взъерошенный.

Рука об руку они преодолевали круг за кругом по красной дорожке.

Ученицы из других классов, наблюдавшие за этим со стороны, словно попали в замедленную съёмку. В их воображении картинка тут же заиграла розовыми бликами и сказочным сиянием, а в ушах сама собой зазвучала сентиментальная мелодия из драмы:

«Люблю тебя, ты — моя Джульетта,

Я стану твоим Ромео в ответ,

Счастливые дни,

Романтичный рассвет,

Любовь не отпустим,

Ей преграды нет...»

Девушка А:

— А-а-а! Что за божественная сцена! Я сейчас растаю. Ставлю пятьдесят юаней на Цю Юя, я в деле!

Девушка Б:

— А я всё равно за Чжоу Вэя. Он такой крутой и властный. С меня сотня!

Девушка В:

— Я тоже за Цю Юя! Такой заботливый и милый «пёсик», а-а-а!

Девушка Г:

— Чжоу Вэй! Чжоу Вэй лучший!

В этот момент вперёд вышла Сюй Линь. Смерив яростным взглядом горизонт, она обернулась к остальным:

— Новый айфон последней модели! Ставлю на Цю Юя!

Ставки посыпались одна за другой.

Неподалёку учитель физкультуры, оглушённый визгом девчонок, на мгновение впал в ступор: «Что происходит? Они что, организовали тут подпольный тотализатор? Пойдите, там что, и парни участвуют?! Группа студентов устроила массовые азартные игры прямо на уроке

физкультуры!»

После финиша Чэн Пан почувствовал, что оставил на дорожке половину своей жизни. Он уже собирался рухнуть прямо в пыль, но Цю Юй подхватил его:

— Пойдём, отдохнёшь в теньке.

Чэн Пан весь покраснел, он хватал ртом воздух, напоминая выброшенного на берег пухлого Цзиньли. Цю Юй усадил его рядом и с улыбкой подождал, пока дыхание того хоть немного выровняется, после чего протянул открытую бутылку воды.

— Спасибо, — выдохнул Чэн Пан.

И принялся жадно пить.

Цю Юй заворожённо наблюдал за тем, как дёргается его кадык: «До чего же милый»

Прошло немало времени, прежде чем Чэн Пан пришёл в себя.

— Какое у меня время?

— Пять минут тридцать секунд, кажется.

— О-о-о, я труп.

— Ничего страшного, в следующий раз пробежишь лучше.

— Но ты ведь тоже не сдал?

— Пересдадим вместе.

«Цю Юй действительно золотой человек», — подумал Чэн Пан. Ведь тот мог легко получить отличную оценку, но из-за него завалил зачёт. Он был тронут, но в то же время его грызло беспокойство. Во время бега он думал только о том, как бы не помереть, но сейчас вспомнил: когда Цю Юй вёл его за руку мимо остальных, их взгляды были какими-то... странными.

И даже сейчас целая стайка учеников украдкой пялилась на них из-за угла.

Так продолжаться не может. Иначе Цю Юй окончательно погрязнет в этом заблуждении.

Чэн Пан принял волевое решение: он обязан вернуть парня на путь истинный. Сглотнув, он серьёзно посмотрел на друга:

— Цю Юй, на самом деле я всё это время тебя обманывал.

—?

— На самом деле я — шестёрка Чжоу Вэя. Ты ему не понравился, вот мы и придумали способ тебя разыграть. Сначала я втираюсь к тебе в доверие, а потом предаю и вместе с Чжоу Вэем выставляю тебя на посмешище! Всё это — наш коварный план!

Чэн Пан сжал бутылку и, задрвав голову, выдал классический смех кинозлодея:

— Ха-ха-ха-ха-ха!

Но смех быстро застрял в горле. Что-то пошло не так.

Цю Юй мгновенно помрачнел и замер. Он уставился на Чэн Пана в упор, не шевелясь.

На фоне мирно зеленеющей травы его уровень почернения совершил безумный скачок: с 21% он разом взлетел до 91%!!

— Это правда? — медленно переспросил он.

Уровень почернения поднялся до 92%.

[Система: Дружеское напоминание. Второе правило «Живого щита»: нельзя допускать, чтобы уровень почернения кого-либо, кроме главного злодея, достигал 100%.]

Чэн Пан судорожно сглотнул.

— Это правда? — повторил Цю Юй.

Уровень почернения: 93%... 94%...

Видя, что отметка вот-вот доползёт до критических 95%, Чэн Пан струсил. Он окончательно и бесповоротно сдулся.

— Шутка! — замахал он руками.

Только тогда Цю Юй, казалось, с облегчением выдохнул. Он положил правую руку на плечо Чэн Пана:

— Бай-бай, не шути так больше, ладно? Я могу по-настоящему рассердиться.

Чэн Пан втянул голову в плечи и послушно закивал.

Но внутри него бушевало недоумение: «Какого чёрта Цю Юй чернеет быстрее, чем Чжоу Вэй?! Когда тот узнал об обмане, его уровень едва дотянул до семидесяти, а этот сразу за девяносто вымахнул!»

— На самом деле я терпеть не могу, когда меня обманывают, — серьёзно добавил Цю Юй.

Чэн Пан только и смог, что округлить глаза.

Цю Юй ласково потрепал его по голове:

— Особенно те, кто мне близок. Так что не лги мне, хорошо? Что бы ни случилось, скажи правду — и я тебя прощу.

«Серьёзно? А что это тогда за бездна в глазах только что была?» — подумал Чэн Пан. Его сердце едва не выпрыгнуло из груди от страха.

Оба брата, как выяснилось, ненавидели ложь. Чэн Пан едва не забыл, что они, вообще-то, одной крови, пусть и по отцу.

Он украдкой глянул на интерфейс. Уровень почернения Цю Юя не упал до нуля, а замер на отметке 53%. Значит, он не поверил до конца...

Заметив, что Чэн Пан побледнел, Цю Юй обеспокоенно спросил:

— Тебе всё ещё нехорошо?

— Нет-нет, всё в порядке, — покачал головой толстяк.

— Попей ещё воды.

— Хорошо.

Под пристальным взглядом Цю Юя он принялся послушно прихлебывать воду, а в голове

вертелся лишь один вопрос: «Неужели Цю Юй из этих... как их... яндэрэ? Нет-нет, невозможно. Он же такой светлый, добрый и мужественный. Быть того не может». Он мысленно постучал по груди, уговаривая себя не накручивать лишнего.

И в этот момент:

[Система: Дружеское напоминание. Уровень симпатии Сюй Линь к тебе достиг 50%.]

Чэн Пан едва не поперхнулся: «Она тоже в меня влюбилась?!»

Цю Юй нахмурился:

— Ты с кем это разговариваешь?

[Система: Вовсе нет. Просто она стала яркой фанаткой вашего с Цю Юем шипперства и уже вовсю строчит по вам фанфик.]

Чэн Пан: «...»

[Система: Поздравляю. Тебе удалось пробудить новые грани личности у главного героя, героини и злодея! Осталось только прокачать их до максимума.]

Чэн Пан: «...»

<http://bllate.org/book/17527/1694576>